

ПРОБЛЕМЫ БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

звать дорогое время, надо повысить ответственность артистов балета и репетиторов и нас, планирующих эту работу.

Расширение репертуара с более широким охватом исполнителей необходимо и обязательно, несмотря на неизмеримо возросший объем работы.

Но все спектакли имеют достаточное количество составов — это вопрос резервов. Редко, но еще имеют место срывы и замены спектаклей — это уже результат отсутствия чувства ответственности у отдельных солистов и за себя и за интересы театра в целом.

РЕПЕРТУАР И ОРГАНИЗАЦИЯ ГАСТРОЛЕЙ

МЕСЯЦАМИ лучшие спектакли нашего репертуара в театре не идут. Например, гастроли оперы в Париже продолжались 40 дней, а из репертуара театра все показанные в Париже спектакли выехали за 4 месяца.

Итальянские гастроли балета продлятся месяц, а балеты «Спартак», «Шелстучки» и «Лебединое озеро» москвичи не увидят 3 месяца. С середины марта 1971 года (отправка декораций в США) до конца сезона (1-го июля), т. е. 3,5 месяца спектакли, показываемые на гастролях в США, — в Москве не идут. То есть, за 10 месяцев активного сезона шесть с половиной месяцев на афише театра не будет лучших спектаклей балета.

Причины — ремонт декораций перед поездкой и их отправка продолжается месяц, а то и более, если речь идет о гастрольях в США или Японии. Далее — продолжительность гастрелей, обратный путь оформления и снова ремонт.

По-хозяйски ли это?

Износ декораций в пути и во время гастрелей огромен. За рубежом нет спецических площадок, равных нашей сцене. Это заставляет приспособлять декорации, подворачивать, подкатывать, даже разрезать задники, кулисы, паддучи, горизонты. Это все стоит большого труда и больших денег. Нет человека в театре, который бы не понимал, что в связи с гастрольной деятельностью театра неминуемо вторые комплекты декораций высоких спектаклей, приспособленных к зарубежным сценам, износ табариков, чем для Большого театра. При условии отправки в основном самолетом гастрели изымались бы из репертуара только на непосредственный срок гастрелей, не более.

Необходимы специальные ассигнования, которые, кстати, не превысили бы даже расходов на бесконечные ремонты, но зато уберегли бы от разрушения уникальные декорации Большого театра, созданные замечательными художниками.

Говоря о гастрольях, мы не можем молчать о том музыкальном сопровождении, с которым мы там выступаем.

Все оркестры, которые нам представляются антрепренеры, видя вспышку критики. А ведь звучание оркестра в балете не менее важно, чем в опере или в танцевальных ансамблях. Однако опера всегда выполняется с нашим великолепным оркестром, который на равных способствует успеху гастрелей. Ансамбли И. Моисеева, имени А. В. Александрова, «Веркаки» и другие гастролируют со своими оркестрами, а балет Большого театра не может обрести эту славу, бесконечно и безрезультатно репетируя в поездках в каждом городе. А что может сделать дирижер за одну репетицию с плохим оркестром?

Качество балетных спектаклей

зависит не только от высокого мастерства наших артистов балета. Это комплекс — балет, оркестр, оформление, постановочная часть. В гастрольях этого неповторимого комплекса нет. И борьба за наши идеальные, эстетические принципы нам приходится вести вооруженными кожане всех своих возможностей.

Еще одна проблема — дирижеры балета. У нас в балете два дирижера. Дирижер А. Копылов с группой артистов балета до конца сентября находится в Японии. В Москве дирижер А. Жюрайтис ведет все спектакли. В Италии в октябре будет 22 спектакля плюс репетиции с двумя оркестрами — миланским и римским. Все это на плечах одного А. Жюрайтиса. А Копылов, вернувшись из Японии, примет на себя весь репертуар октября в Москве. Правда, на это время приглашен дирижер Г. Рождественский.

В предстоящей поездке по США (три месяца) нужны два дирижера. Значит, для проведения балетных спектаклей в Москве придется снова кого-то приглашать либо ехать в США с одним дирижером. Такой опыт уже был в 1968 году во время гастрелей в США и Мексике, когда А. Копылов за 91 день продирижировал 87 спектаклями и проводил репетиции в каждом из 17 городов с новыми близкими музыкантами. Вряд ли подобный «рекорд» следует повторять, а кроме того, возможный выход из строя единственного дирижера — это срыв гастрелей.

Отсюда ясно, что нам необходимо еще один дирижер, и решение этого вопроса не терпит отлагательства.

ЗАГРУЗКА КОЛЛЕКТИВА И ТРАВМАТИЗМ

В ТЕАТРЕ существуют разные представления о том, сколько нужно давать балетных спектаклей в месяц. Одни считают, что их много, другие, что слишком много. Создавались даже комиссии для подведения научной базы под ту и другую точку зрения. Вопрос так и не был решен, и количество балетных спектаклей остается нестабильным: бывает 15, а бывает до двадцати балетов в месяц, не считая усталости в оперных спектаклях. При этом труднейшая репетиционная работа артиста балета как бы и не учитывается.

Десять лет тому назад в Большом театрешло 8—10 балетных спектаклей в месяц и 4 спектакля в Филiale. Был в Большом театре показывается 8—9 спектаклей и до 10 в КДС. Мы считаем затрату энергии на каждый спектакль в Большом театре за условную единицу, на спектакль в Филiale — за 0,5, а на спектакль в КДС — за 2 единицы. Из этого расчета следует, что на сегодня каждый артист балета затрачивает на спектакли 28—29 «энергo-единиц» (а не 12, как это было 10 лет назад). Причина большей затраты энергии на спектакли в КДС — это пассивное формирование танцевальных движений и эмоциональных моментов на большой сцене при огромном зрительном зале. Ну, и ко всему малодобная закулисная часть, неустраимые сквозняки и т. д.

Неизмеримо возросла техническая, пластическая и эмоциональная нагрузка в новом репертуаре у всех без исключения артистов. Кордебалет перестал быть «экспансионентом» и «фоном» для солистов, он сам несет в спектакле труднейшие функции.

Тренировочные классы у одной половины труппы проходят с 10 до 11 часов, у другой — с 11 до 12 часов. Начало репетиций — 12 час. 15 мин. Этот распорядок обусловлен количеством репетиционных залов. Занимающиеся в 10—11 часов после тренировки ждут репетиции 1 час 15 минут,

остывают и, придя на репетицию, травмируют остывшие связки. Нам скажут, что в физикултуре, спарте такие «окиа» недопустимы, так как неизбежно приводят к растяжению и разрыву связок и т. п. Нам скажут, что и для артистов балета это недопустимо. Мы, кстати, создаем это сами, но устанавливаем нормальный распорядок с тем, чтобы сразу после тренировочного класса начиналась репетиция, возможно лишь при наличии у нас шести залов для балета. Проекты есть, расчеты есть, но... залов нет.

Имея один день отдыха в неделю, мы систематически нарушаем его из-за балетных спектаклей по вторникам. Сольists обязаны репетировать накануне выступления, чтобы быть в надлежащей форме на спектакле. Когда же отдыхать? В другой день? Но в чередовании физической нагрузки и отдыха должна быть элементарная система. Отсутствие таковой быстрее нормы изнашивает людей, нанося прямой вред делу. Несмотря на договоренность венту с дирекцией о том, чтобы по вторникам не шли балеты, наши спектакли снова идут по вторникам.

Видимо, все перечисленное выше способствовало большому количеству травм среди артистов балета.

Мы обладаем великолепной труппой, высококвалифицированными педагогами, репетиторами, концертмейстерами, режиссерами (нужно было бы не сколько больше педагогов, репетиторов и режиссеров, но это вопрос особый). Вместе с тем, следует сказать, что среди артистов балета имеют место отдельные случаи потери профессиональной, технической и внешней формы. Видимо, эти товарищи предполагают, что поступление в Большой театр гарантирует им беспечное двадцатилетнее существование!

Руководство театра и труппы, как правило, за исключением единичных случаев, не использовало право на проведение ежегодных конкурсов артистов балета, влекущее за собой снижение заработной платы в связи с degradation артиста или даже освобождение от работы в театре. Нам на это справедливо указало Министерство культуры СССР, и впредь это право будет использовано.

В труппе балета Большого театра не могут оставаться те, кто теряет свою внешнюю форму, профессионализм и техническую оснащенность, необходимые при сегодняшней возросшей требовательности к артисту, несущему имя артиста балета Большого театра Советского Союза. Любый артист, проработавший в театре три года, может быть вызван руководством на конкурс.

В одной статье нет возможности высказаться по всем вопросам деятельности балетного коллектива, но есть и еще одна немаловажная проблема, которая давно ждет решения — это приравнение балета по заработной плате ко всем творческим коллективам театра, что, нам думается, театр заслужил.

В балете самые большие партийная и комсомольская организации — это огромная сила, которая совместно с руководством коллектива разрешила немало сложных вопросов и имеет признанные и высокооцененные успехи. И все же сегодня мы обязаны работать качественно лучше, чем вчера, и не в отдельных случаях, а последовательно, в каждом спектакле, не разделяя их на «старые» и «новые», так как все они — в Москве и в «гостях», утренние или вечерние — носят марку Большого театра.

После присуждения Ленинской премии за спектакль «Спартак» от балета ждут новых высокоидейных спектаклей, непрерывного движения вперед в процессе роста и развития советского хореографического искусства.